Некоторые трудности применения норм о признании гражданина недееспособным и пути их решения

Купин Роман Александрович,
ФГБОУ ВО «РГУП», Северо-Кавказский филиал,
г. Краснодар
E-mail: rom.alexandrowitch2017@yandex.ru

Как известно, для признания гражданина недееспособным необходимо наличие двух критериев — медицинского и юридического. В качестве гарантии прав лиц с психическими расстройствами, закреплено требование о постановке соответствующего диагноза на основании международных медицинских стандартов. Кроме этого, законодатель закрепил специальные способы защиты прав недееспособных граждан, такие как опека и попечительство. Например, в соответствии со ст. 37 ГК РФ орган опеки и попечительства дает предварительное разрешение на совершение опекуном и дачу попечителем согласия на совершение подопечным сделок по отчуждению, в том числе обмену или дарению имущества подопечного, сдаче его внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог, сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других сделок, влекущих уменьшение имущества подопечного.

Однако, анализируя судебную практику, можно сделать вывод о том, что институт опеки и попечительства функционирует недостаточно эффективно, что влечет за собой нарушение прав и законных интересов недееспособных граждан. Яркой иллюстрацией являются случаи обращения граждан в органы опеки и попечительства из корыстных интересов. Например, по разным оценкам, от 5% до 15% заключенных сделок с недвижимостью **оспариваются** затем в суде. И часть из них это сделки, которые производят опекуны и попечители с имуществом подопечных.

По данным статистики ежегодно в суд поступает более 40 тыс. заявлений для признания граждан недееспособными, и с каждым годом число заявлений только возрастает, из чего можно сделать вывод, что и показатели распространённости в России всех психических болезней ежегодно растут. Например, за последние 45 лет число психического недоразвития возросло почти в 30 раз. Также, большинство заявлений о признании граждан недееспособными подлежат удовлетворению (от 90 до 95 % в различные периоды).

Процедура рассмотрения гражданских дел о признании лица недееспособным заслуживает особого внимания. Этот вопрос регулируется нормами ГПК РФ РФ (ст. 281-286).

Например, часто дела рассматриваются без участия самого гражданина, это обусловлено самой спецификой дела, так как гражданин может находиться в специализированном медицинском учреждении. ГПК РФ закрепляет норму об обязательном проведении судебно-психиатрической экспертизы, но она, в свою очередь, также может проводиться лишь на основании ранее имеющихся у лица документов — справок или записей из медицинской карты. А заключение может выдаваться без помещения лица в медицинское учреждение.

В самом судебном заседании данные, полученные после проведения судебно-психиатрической экспертизы, не исследуются должным образом, а чаще всего оглашается лишь вывод эксперта.

По-нашему мнению, участие специалиста в судебном заседании должно быть обязательным, так как его роль состоит в оказании содействия суду и лицам, участвующим в деле, в исследовании доказательств. Если из консультации специалиста следует, что имеются обстоятельства,

требующие дополнительного исследования или оценки, суд может предложить сторонам представить дополнительные доказательства, либо ходатайствовать о назначении экспертизы. Из этих разъяснений можно сделать три важных для нас вывода:

1) консультация и пояснения специалиста могут использоваться при исследовании заключения судебно-психиатрической экспертизы как доказательства по делу;

2) специалист призван оказывать содействие не только суду, но и участвующим в деле лицам, включая граждан, дееспособность которых является предметом экспертного исследования;

3) суждения специалиста, в т.ч. по результатам анализа заключения судебно-психиатрической экспертизы, могут повлечь весьма существенные процессуальные последствия, вплоть до назначения экспертизы (повторной, дополнительной).

На наш взгляд, спорной является норма ч. 4 ст. 28 Закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании», согласно которой лицо, признанное недееспособным, помещается в психиатрический стационар по просьбе или с согласия его законного представителя, в той мере, в какой данное положение предполагает помещение недееспособного лица в психиатрический стационар без судебного решения, принимаемого по результатам проверки обоснованности госпитализации в принудительном порядке. Полагаем, положение этой статьи может существенно нарушать конституционные права граждан.